

INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW

AUGUST 2015, No. 5 (6)

IV INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS AND
PROSPECTS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»
LONDON. UNITED KINGDOM. AUGUST 7-8, 2015

ISSN 2410-275X

SCIENTIFIC PUBLISHING «PROBLEMS OF SCIENCE» WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU

LTD
«OLIMP»

PUBLISHING HOUSE
«PROBLEMS OF
SCIENCE»

**INTERNATIONAL
SCIENTIFIC REVIEW
2015. № 5 (6)**

**IV INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND
PRACTICAL CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW
OF THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF
MODERN SCIENCE AND EDUCATION»**

LONDON. UNITED KINGDOM
7-8 AUGUST
2015

ISSN 2410-275X
UDC 08

RESEARCH JOURNAL «INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW» PREPARED BY
USING THE IV INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS AND PROSPECTS
OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»

RESPONSIBLE FOR RELEASE
EDITOR IN CHIEF RESEARCH JOURNAL
«INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW»,
VALTSEV S.

EDITORIAL BOARD

Alieva V. (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (PhD in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Russian Federation), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A. K.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Kovaljov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravicova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Matveeva M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Rozhyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (PhD in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.F.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Chiladze G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan).

Phone: +7 (910) 690-15-09.
<http://scienceproblems.ru>
e-mail: admbestsite@yandex.ru

© «INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW»
© PUBLISHING HOUSE «PROBLEMS OF SCIENCE»

Содержание

PHYSICO-MATHEMATICAL SCIENCES	5
<i>Davydov V. (Ukraine) Determination of acute angles in a right triangle on the aspect ratio without using tables V. Bradis / Давыдов В. М. (Украина) Определение острых углов в прямоугольном треугольнике по соотношению сторон без помощи таблиц В. М. Брадиса</i>	<i>5</i>
ECONOMIC SCIENCE	8
<i>Makarenko E., Novikova A. (Russian Federation) The world economy as the global corporate system or new trends in the development of the world economy / Макаренко Е. В., Новикова А. В. (Российская Федерация) Мировая экономика как образ глобальной корпоративной системы или новые тенденции в развитии мировой экономики</i>	<i>8</i>
<i>Pupko D., Konovalova M. (Russian Federation) An analysis of the most advanced mankind achievements on the verge of a new Kondratieff wave / Пупко Д. А., Коновалова М. Е. (Российская Федерация) Анализ передовых достижений человечества на пороге нового цикла Кондратьева</i>	<i>10</i>
<i>Shestakova E. (Russian Federation) The key conditions required for building a sound marketing service in the enterprise / Шестакова Е. А. (Российская Федерация) Ключевые условия, требуемые для рационального построения службы маркетинга на предприятии</i>	<i>16</i>
LEGAL SCIENCE	18
<i>Bolgova V. (Russian Federation) The definition of the crime of the law, legal traditions and doctrine / Болгова В. В. (Российская Федерация) Определение понятия преступления в законе: правовые традиции и доктрина</i>	<i>18</i>
<i>Shirokova A. (Russian Federation) Prevention of crimes committed while intoxicated / Широкова А. В. (Российская Федерация) Предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии опьянения</i>	<i>22</i>
<i>Pogosyan A. (Russian Federation) Criminological practice of anti-corruption crimes / Погосян А. Г. (Российская Федерация) Криминологическая практика антикоррупционных преступлений</i>	<i>24</i>
<i>Yakovlev A. (Russian Federation) Victim aspects of domestic violence / Яковлев А. А. (Российская Федерация) Виктимологические аспекты насилия в семье</i>	<i>26</i>
PEDAGOGICAL SCIENCE	28
<i>Iglina L. (Republic of Kazakhstan) Goals, objectives and value of education in modern condition / Иглина Л. В. (Республика Казахстан) Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях</i>	<i>28</i>
MEDICAL SCIENCES	30
<i>Savkov A. (Russian Federation) Comparative analysis of acute intestinal infections of the adult population / Савков А. С. (Российская Федерация) Сравнительный анализ заболеваемости острыми кишечными инфекциями взрослого населения</i>	<i>30</i>

Tsalikova A. (Russian Federation) Risk factors for cardiovascular disease and awareness of the population / *Цаликова А. А.* (Российская Федерация) Факторы риска развития сердечно-сосудистых заболеваний и информированность о них населения33

PSYCHOLOGICAL SCIENCES 38

Il'jushkin V. (Russian Federation) The role of national stereotypes in interethnic cooperation / *Ильюшкин В. В.* (Российская Федерация) Роль национальных стереотипов в межнациональном взаимодействии 38

Determination of acute angles in a right triangle on the aspect ratio without using tables V. Bradis

Davydov V. (Ukraine)

Определение острых углов в прямоугольном треугольнике по соотношению сторон без помощи таблиц В. М. Брадиса

Давыдов В. М. (Украина)

Давыдов Владимир Михайлович / Davydov Vladimir – инженер-изобретатель,
г. Снежное, Украина

Аннотация: в статье анализируются формулы определения величин острых углов по соотношению сторон в прямоугольном треугольнике без помощи таблиц В. М. Брадиса.

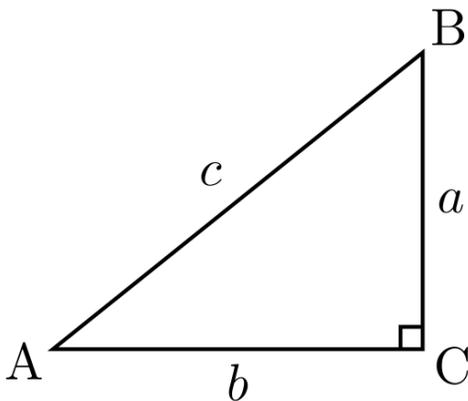
Abstract: the article analyzes the formula for determining the values of the acute angles is the ratio of sides in a right triangle, without the aid of tables V. Bradis.

Ключевые слова: без помощи таблицы Брадиса, угол, острый угол, величина острого угла, вычисление острого угла по соотношению сторон.

Keywords: without using tables Bradis, angle, acute angle an acute angle, the acute angle calculation by aspect ratio.

Исходя из выражения, что математика – это наука чисел и формул, задаешься вопросом: «А существуют ли «белые пятна» в элементарных вещах?»

Возьмем, к примеру, прямоугольный треугольник со сторонами a , b , и c .

Как определить величину острого угла, к примеру, $\angle A$. Да это же проще простого! Находим тригонометрическую функцию, например, $\sin \angle A$ и по таблицам В. М. Брадиса находим величину искомого угла.

А если под рукой нет справочного материала? Можно сделать это с помощью циркуля и линейки, используя спираль Архимеда. Однако этот метод высокой точности не дает.

Аналитическим методом до настоящего времени определить величину острого угла в прямоугольном треугольнике не было возможно.

Однако в 2013 году мною была открыта формула для определения острых углов в прямоугольном треугольнике без справочного материала, на которую получено авторское свидетельство № 52139 от 12.11.2013 г. Найденные формулы имеют следующий вид:

$$\angle CAB = \frac{90^0 \cdot a \cdot k}{ak + b} (1);$$

$$\angle CBA = \frac{90^0 \cdot b}{ak + b} (2);$$

Где
$$K = 1 - \frac{b - a}{\sqrt{2(b + c)^2 + 2ac - 0,5c^2}} (3)$$
 - коэффициент

трансформации меньшего катета прямоугольного треугольника в размер, необходимый для вычисления реальной величины угла.

90^0 - это сумма величин острых углов $\angle CAB$ и $\angle CBA$.

Проверим полученную формулу на практике.

Возьмем прямоугольный треугольник со сторонами:

$$a = 0,3778\text{м}, b = 0,9259\text{м}, c = 1,0\text{м},$$

Откуда легко вычисляем синус угла $\angle CAB$ и $\angle CBA$

$$\sin \angle CAB = 0,3778$$

$$\sin \angle CBA = 0,9259$$

По таблицам В. М. Брадиса находим, что

$$\angle CAB = 22^0 12', \angle CBA = 67^0 48'$$

А теперь размеры сторон подставляем в формулу (3):

$$K = 1 - \frac{0,9259 - 0,3778}{\sqrt{2(1,0 + 0,9253)^2 + 2 \cdot 0,3778 \cdot 1,0 - 0,5 \cdot 1^2}} = 0,80214$$

Затем известные величины - в формулу (1)

$$\angle CAB = \frac{90^0 \cdot 0,3778 \cdot 0,80214}{0,3778 \cdot 0,80214 + 0,9259} = 22,1905$$

Дробную часть полученного числа переводим в минуты и секунды, получаем $22^0 11' 26''$.

Незначительное расхождение с таблицами В. М. Брадиса из-за известной доли погрешности самой таблицы.

Возьмем классический треугольник:

$$a = 3\text{см}, b = 4\text{см}, c = 5\text{см}.$$

$$K = 1 - \frac{4 - 3}{\sqrt{2(4 + 5)^2 + 2 \cdot 3 \cdot 5 - 0,5 \cdot 5^2}} = 1 - 0,074639 = 0,92536$$

Подставляем значение k в формулу (1), получаем:

$$\angle CAB = \frac{90^0 \cdot 3 \cdot 0,92536}{3 \cdot 0,92536 + 4} = 36^0,8719$$

После преобразования дробной части получаем $\angle CAB = 36^0 52' 20''$

$$\angle ABC = \frac{90^0 \cdot 4}{3 \cdot 0,92536 + 4} = 53^0 7' 40''$$

Из вышеперечисленных примеров видно, что с помощью полученной формулы можно вычислять величины острых углов в прямоугольном треугольнике с точностью до секунды.

Естественно возникает вопрос: можно ли сдать в архив таблицы В. М. Брадиса? Думаю, что нет. Потому что не открыта формула нахождения какой-нибудь тригонометрической функции по соотношению углов прямоугольного треугольника.

Литература

1. *Брадис В. М.* Четырехзначные математические таблицы. 13-е изд., стер. - М.: 2010. - 96 с.

The world economy as the global corporate system or new trends in the development of the world economy

Макаренко Е.¹, Новикова А.² (Russian Federation)

Мировая экономика как образ глобальной корпоративной системы

или новые тенденции в развитии мировой экономики

Макаренко Е. В.¹, Новикова А. В.² (Российская Федерация)

¹Макаренко Екатерина Вадимовна / Makarenko Ekaterina – студент бакалавриата экономики;

²Новикова Александра Владимировна / Novikova Aleksandra - кандидат экономических наук,
доцент,

кафедра «Экономика, организация производства, управление»,
факультет экономики и управления,

Брянский государственный технический университет, г. Брянск

Аннотация: в статье анализируются основные факторные причины, влияющие на нестабильность мировой экономики в глобальном масштабе.

Abstract: the article analyzes the main factor factors influencing the instability of the world economy on a global scale.

Ключевые слова: мировая экономика, прогресс, экономический аспект, глобальная нестабильность.

Keywords: the global economy, progress, economic aspects, global instability.

Мировая экономика представляет собой многоуровневую, глобальную систему хозяйствования, объединяющую национальные экономики стран мира на основе международного разделения труда посредством системы международных экономических отношений. Другими словами, мировая экономика является совокупностью национальных хозяйств и негосударственных структур, объединенных международными отношениями и участвующих в международном разделении труда [2, с. 34].

Развивающимся странам должно быть гарантировано равноправное участие в международной торговле, справедливое возмещение затрат труда и природных ресурсов, поступающих из них в распоряжение развитых участников всемирного хозяйства. Если будет уменьшаться отставание освободившихся стран и повышаться уровень жизни их населения, это может способствовать оживлению экономической активности в западных государствах, позволит полнее использовать их производственные возможности.

Современная мировая экономика имеет очень сложное строение, очень много различных тенденций. Самые динамичные и сложные процессы в настоящее время протекают в основном в сфере мировой экономики. За последние 30 лет произошли крупные перемены. Международное разделение труда, интернационализация производства и капитала достигли качественно нового уровня развития. Быстрыми темпами происходит усиление взаимодействия и взаимозависимости отдельных государств [2, с. 51]. Сейчас мировая экономика стала настолько взаимосвязанной, что производство в изоляции практически невозможно. Главными составными частями мировой экономики являются национальные экономики, транснациональные корпорации, интеграционные объединения, международные экономические организации. В начале XXI века определяющей тенденцией развития мирового хозяйства стал процесс глобализации (единый мировой рынок товаров, услуг, капитала, рабочей силы и знаний). Глобализация сопровождается интернационализацией (процессом усиления участия страны в мировом хозяйстве) [1, с. 137].

Важнейшей тенденцией мировой экономики стала ее либерализация. Положительная черта либерализации в том, что она заложила основу развития постиндустриализации, которая является одной из самых важных черт мирового хозяйства XXI века. Для стран в последние десятилетия членство в различных международных организациях стало нормой. К 1998 году членами МВФ стали 183 страны, 180 государств состоят членами Всемирного банка, более 130 стран входят в ВТО, свыше сотни стран - члены ВОТ и т. д. Образование интеграционных группировок получило размах в последние десятилетия. В настоящее время в мире действует более 85 региональных торговых экономических соглашений и договоренностей, в рамках которых осуществляется более 60 % мировой торговли. Кроме экономических организаций, представляющих всемирное хозяйство, в современном мире действует множество межгосударственных экономических интеграционных объединений и учреждений, представляющих широкий спектр форм локальной международной экономической и торговой интеграции (ЕС, Карибское сообщество, МССА, АСЕАН, АТЭС и др.). Международное право не препятствует участию стран одновременно в нескольких международных экономических организациях [2, с. 57].

Современная мировая экономика характеризуется качественными преобразованиями, благодаря которым мировое хозяйство приобрело новые черты.

К основным из них следует отнести:

1. Регулирование мировой экономики и сырьевых рынков.
2. Формирование всемирной экономической инфраструктуры.
3. Регулирование международного обмена товарами и услугами.
4. Формирование экономических, валютных и политических международных союзов и объединений.
5. Усиление роли в мировом хозяйстве международных корпораций, ТНК, международных банков и т. д.
6. Переход стран на общемировую систему статистического и бухгалтерского учета.

Развитие интеграционных процессов в мировой экономике связано с множеством факторов. Можно выделить три основных:

1. Усиление конкуренции в рамках освоения новых рынков сбыта товаров и услуг.
2. Установление в мире нового экономического порядка, формирование и консолидация мировой экономики и мировых финансов как целостной системы.
3. Использование достижений научно-технического прогресса в мировой экономике (создание качественно новой надежной глобальной экономической и финансовой инфраструктуры, в т. ч. международной транспортной сети, современных средств связи и развитой информационной системы) [1, с. 200].

В мировом интеграционном процессе принимают участие практически все государства мира. Однако степень их участия различна. Одни находятся на низших стадиях экономической интеграции, другие, достигнув высших пределов международных экономических связей, расширяют межгосударственное сотрудничество до уровней не только экономических, но и военных, и политических сфер сотрудничества.

Литература

1. *Распворцева С. Н., Фаузер В. В.* Внешнеэкономическая деятельность российских предприятий в условиях глобализации. СПбГУ.: 2014. 214 с.
2. *Robertson R.* Globalization. Social Theory and Global Culture. L., 2013. Цит. по: Rethinking Globalization(s). P. 58.

**An analysis of the most advanced mankind achievements
on the verge of a new Kondratieff wave
Pupko D.¹, Konovalova M.² (Russian Federation)
Анализ передовых достижений человечества
на пороге нового цикла Кондратьева
Пупко Д. А.¹, Коновалова М. Е.² (Российская Федерация)**

¹Пупко Демид Александрович / *Pupko Demid* – студент,
Институт теоретической экономики и международных экономических отношений;
²Коновалова Мария Евгеньевна / *Konovalova Maria* – доктор экономических наук, профессор,
кафедра экономической теории,
Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Аннотация: в статье анализируются крупнейшие открытия и изобретения за последние пять лет на основании прогноза о том, что следующая волна Кондратьева может начаться около 2018 г.

Abstract: the article analyzes major discoveries and inventions for the last five years. Research is based on prognosis, which says the next Kondratieff wave can begin round 2018.

Ключевые слова: анализ, циклы Кондратьева, инновационные волны Шумпетера, крупнейшие открытия и изобретения.

Keywords: analysis, Kondratiev waves, Schumpeter's innovative waves, major discoveries and inventions.

Успешное развитие общественных систем зависит от периодически происходящих инновационных процессов, которые затрагивают не только область науки и технико-технологической сферы, но и тесно связаны с экономическими и социальными преобразованиями.

Появление нововведений носит волнообразный характер - одна инновация заменяется другой, более продвинутой, обеспечивая постоянное развитие социальной системы. Периодически сменяющие друг друга волны изменений соответствуют различным уровням организации конкретной социальной системы. Этот волнообразный характер связан с фазами научно-технических и экономических циклов [3].

Значительный вклад в становление концепции волнообразного развития социально-экономических систем внес выдающийся русский экономист и социолог Николай Дмитриевич Кондратьев (1892-1938).

В 1922 году Кондратьев опубликовал наблюдение, согласно которому в долгосрочной динамике некоторых экономических индикаторов наблюдается определенная циклическая регулярность, в ходе которой на смену фазам роста соответствующих показателей приходят фазы их относительного спада с характерным периодом этих долгосрочных колебаний порядка 50 лет [1], и в дальнейшем развил, охарактеризовал и обосновал обнаруженную закономерность. Исследования и выводы Кондратьева основывались на эмпирическом анализе большого числа экономических показателей различных стран на довольно длительных промежутках времени, охватывавших 100—150 лет; среди изученных показателей — индексы цен, государственные долговые бумаги, номинальная заработная плата, показатели внешнеторгового оборота, добыча угля, золота, производство свинца, чугуна [6].

Основной оппонент Кондратьева в 1920-е—1930-е годы — Дмитрий Опарин, он указывал на то, что временные ряды исследованных экономических показателей, хотя и дают большие или меньшие отклонения от средней величины в ту или иную сторону в разные периоды экономической жизни, но характер этих отклонений как по

отдельному показателю, так и по корреляции показателей не позволяет выделить строгой цикличности. Прочие оппоненты указывали на отступления Кондратьева от марксизма, в частности использование им для объяснения циклов количественной теории денег, а не социальных механизмов (Лев Троцкий, например, в работе «О кривой капиталистического развития» утверждал, что периоды упадка и подъёма капиталистического хозяйства в долгосрочной перспективе обусловлены большей или меньшей напряжённостью классовой борьбы).

Интерес к исследованиям Кондратьева в среде российских экономистов возобновился после работы Станислава Меншикова «Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу» 1989 года. Среди учёных конца XX—начала XXI веков, применяющих кондратьевские циклы в своих исследованиях — Аскар Акаев, Лусинэ Бадалян, Виктор Криворотов, Сергей Глазьев, Дмитрий Львов [2].

Познакомившись с теорией Н. Д. Кондратьева, американский экономист австрийского происхождения Йозеф Шумпетер (1883-1950) высоко оценил концепцию больших циклов конъюнктуры и ввел понятие «Кондратьевские циклы». Соединив свои разработки о роли предпринимателя в процессе экономического развития и теорию долгосрочных колебаний экономической динамики Кондратьева, Шумпетер создал теорию инновационных циклов, в которой длинноволновые колебания определил как одну из форм проявления экономической динамики, порождаемой инновационным процессом [3].

Шумпетер отметил, что инновационные волны, отсчет которых он начал с Промышленной революции 18 века в Англии, появляются и исчезают каждые 50-60 лет. Каждая новая волна приносит с собой начало очередной «новой экономической эпохи», характеризующейся резким ростом инвестиций, вслед за которой идет новый спад. Тем не менее, после каждой новой волны экономика в целом становится все более и более богатой.

Согласно исследования Шумпетера, первая инновационная волна, инспирированная появлением паровых двигателей и развитием текстильной промышленности и металлургии, продолжалась с 1780-х по 1840-е годы. Вторая волна, связанная с появлением железных дорог и развитием сталелитейной промышленности, продолжалась 50 лет и завершилась около 1900 года. Третья волна, также длившаяся около 50 лет, была связана с распространением электричества и развитием двигателя внутреннего сгорания. Однако следующая волна, начавшаяся в начале 1950-х годов и завершившаяся в конце 1980-х, продолжалась уже чуть больше 35 лет. На этот раз ее движущей силой стали достижения в химической промышленности, электронике и аэрокосмической промышленности.

Чем можно объяснить столь неожиданное ускорение волн? В первую очередь тем, что компании перестали надеяться на независимых изобретателей и сами активно включились в разработку новых технологий. Кроме того, развитие аналитических и вычислительных систем позволило существенно ускорить ход этих исследований.

Пятая волна Шумпетера началась около 1989 года с широкого распространения корпоративных сетей типа «клиент-сервер», Интернет и развития программного обеспечения, мультимедиа и телекоммуникаций. Эта волна близка к завершению: она должна была продлиться примерно 20-25 лет и завершиться новым технологическим скачком где-то в 2010-2015 гг. [4].

Если представить длинные волны Кондратьева в виде таблицы, то выглядеть это будет следующим образом [5]:

Таблица 1. Технологические уклады (ТУ) (макроциклы, длинные волны) Н. Д. Кондратьева

№	Период доминирования ТУ	Лидеры ТУ	Ядро ТУ	Ключевой фактор развития
1	1770-1830	Голландия, Великобритания, Франция, Бельгия	Текстиль, каналстрой, водяной и ветряной двигатели чугун	Текстильное машиностроение
2	1830-1880	Те же + Германия и США	Паровой двигатель, ж/д, машино- и пароходостроение, станкоинструментальная пром., черная металлургия уголь	Паровые двигатели, станки
3	1880-1930	Те же	Электротехника, тяжмаш, ЛЭП, неорганическая химия, авиа- и автостроение сталь	Электродвигатель, сталь
4	1930-1980	Те же + ЕС + Канада + СССР + Япония + Австралия	Авиа-, авто-, тракторостроение, цветмет, органическая химия, синтетический каучук нефть	Электроника, робототехника, биотехнологии, лазерная и иная оптика, фототехника, дистанционное управление, космос. газ
5	1980-2040 (?)	Те же (включая всю Европу) + Сингапур + Китай + Корея + Индия + Бразилия + Мексика + РФ(?)	Электроника, робототехника, биотехнологии, лазерная и иная оптика, фототехника, дистанционное управление, космос газ	Биотехнологии, микроэлектроника, ядерная физика, вычислительная техника

Заметим, за исключением небольшого разбега в годах, циклы и Кондратьева, и Шумпетера задействуют примерно один и тот же период времени. Также стоит отметить, что списки ключевых технологий, которые экономисты считали причиной начала нового цикла, тоже во многом похожи. В сумме же эти списки образуют перечень крупнейших изобретений и открытий каждого из периодов.

Согласно прогнозу члена РАН А. А. Акаева, а также исследованиям издания The Economist, новый технологический скачок ожидается в промежутке с 2010 по 2018 гг. Поскольку сейчас уже более половины этого периода позади, есть вероятность того, что скачок в какой-то из областей уже произошел, и в ближайшее время ожидается значительный подъем экономики. Для большей наглядности картины проанализируем крупнейшие изобретения и открытия за последние 5 лет.

Таблица 2. Крупнейшие изобретения и открытия 2010-х годов

Годы	Изобретения/открытия	Страны
2010	Полет самолета на солнечных батареях	Швейцария
2010	Создание действующего реактивного ранца	Новая Зеландия, Гленн Мартин
2010	Очки «EyeWriter» (созданы для ослепшего художника-граффитиста из Лос-Анджелеса Тону, у которого в 2003 г. году диагностировали болезнь Лу Герига)	США
2010	Планшет iPad	США, компания Apple
2010	Выращивание легких в лаборатории	США
2010	Автомобиль-робот Google's Driverless Car	США
2010	Автомобиль Antro Electric	Венгрия
2010	Экзоскелет XOS2	США
2011	Клинические испытания антиретровирусных препаратов	США, Университет Северной Каролины в Чейпел-Хилле
4 января 2012 г.	На свет появились генетически модифицированные шелкопряды, производящие в больших объемах «паучий шел» (паутина), по прочности сопоставимый со сталью	США, штат Вайоминг, под руководством профессора Джона Джарвиса
12 апреля 2012 г.	Создана первая в мире простейшая квантовая сеть, состоящая из пары атомов рубидия, обменивающихся информацией посредством одиночных фотонов.	ФРГ
4 июля 2012 г.	Подтвержден бозон Хиггса	Питер Хиггс, профессор Эдинбургского университета/ Большой адронный коллайдер (Швейцария, Женева)
2012	В 127 световых годах от Земли была обнаружена звезда, вокруг которой сформировалась самая крупная, из всех известных науке, планетарная система. Согласно проведенным в апреле 2012 года исследованиям, старшая сестра нашего Солнца – звезда HD 10180, находящаяся в созвездии Южная Гидра, удерживает своими колоссальными гравитационными силами как минимум девять планет.	Европейская южная обсерватория (ESO), группа под руководством Кристофа Лови (Christophe Lovis) из Женевского университета
2013	Интерфейс мозг-к-мозгу	США, Университет Вашингтона в Сент-Луисе, Раджеш Рао и Андреа Стокко
2013	В марте врачи объявили о том, что вылечили от ВИЧ ребёнка, родившегося больным	США, исследовательский центр при университете штата Миссисипи, Дебора Персо
2013	Гиперзвуковая ракета	США
2013	Космический аппарат НАСА «Вояджер-1» вышел за пределы Солнечной системы	США

2013	Открыты короткие палиндромные повторы (CRISPR) в ДНК	США, Массачусетский технологический институт (MIT), Дэниел Андерсон (Daniel Anderson)
2013	Смерть анонимности генома	США, Уайтхедовский институт биомедицинских исследований (Whitehead Institute for Biomedical Research) при Массачусетском технологическом институте (Massachusetts Institute of Technology), генетик Янив Эрлич
2013	В ноябре астрономы заявили, что 22 % подобных нашему Солнцу звёзд Млечного Пути имеют потенциально обитаемые планеты вокруг своих орбит.	
2013	Неврологи сделали мозг невидимым	США, Стэнфордский университет
2013	Марсоход «Curiosity» подтвердил, что на Марсе когда-то могла быть жизнь	США
2013	Физики из обсерватории «Ледяной куб» на Южном полюсе обнаружили нейтрино из другой галактики	Нейтринная обсерватория IceCube («Ледяной куб») размещена на станции Амундсена-Скотта на Южном полюсе Земли
2013	400 000-летняя ДНК меняет известную историю человечества	ФРГ, Институт эволюционной антропологии имени Макса Планка в Лейпциге
2013	Открыт гигантский вирус «Pandoravirus»	Франция, Университет Экс-Марсель, микробиолог Жан-Мишель Клавери (Jean-Michel Claverie),

Что касается 2014 и 2015 гг., то это полностью напечатанный на 3D-принтере череп (Голландия), первая в истории высадка зонда на комете и биобатарея, преобразующая человеческий пот в ток (Калифорния, США).

Этот внушительный список из 28 достижений науки можно условно разделить на 3 следующие группы: энергия и всё, что с ней связано (9 наименований), изобретения и открытия в области медицины (12 наим.), изучение космоса и связанные с ним исследования (7 наим.)

Таким образом, удалось выделить три основных направления, в которых человечество прикладывает наибольшее количество усилий. Если проанализировать текущее состояние каждого из них, то текущее положение вкратце изложено ниже.

Наиболее масштабные разработки в области элементов питания, по мнению президента и сооснователя компании Parallels Якова Зубарева, сейчас ведутся корпорациями Apple и Tesla Motors [7]. Также стоит отметить продолжающиеся попытки ученых осуществить холодный ядерный синтез, что позволило бы получать колоссальное количество энергии из сравнительно компактного источника. Прорыв в

этой области толкнет вперед и индустрию персональной электроники, и производство автомобилей на альтернативных силовых установках, и производство медицинских и военных экзоскелетов и многие другие отрасли.

Также продолжают исследования все более далеких и далеких от Земли окраин космоса, Кроме того, Роскосмос, НАСА и ESA, Space X объявили полёт человека на Марс своей целью в XXI веке.

Основные направления медицинских исследований за последние 5-6 лет (основываясь на крупнейших достижениях) это: исследования мозга, генома человека, вирусология и высокотехнологичное протезирование. Неоднократно были проведены удачные операции по пересадке конечностей.

В заключение хочется сказать, что в течение последних двух столетий каждый новый всплеск экономической активности состоял из трех явно различимых фаз. На первом этапе компании, специализирующиеся в области новых технологий, будь то железнодорожный транспорт, автомобилестроение или Интернет, получали огромные прибыли, устанавливали новые правила игры на рынке и вели активную конкурентную борьбу за лидирующие позиции в индустрии. На втором этапе рынок становился более зрелым, и прибыли тех компаний, которые смогли устоять на предыдущем этапе, постепенно начинали сокращаться. Затем следовала третья, самая короткая стадия: резкий спад, после которого внимание инвесторов переключалось на некие новые технологии. Очевидно, что сегодня еще слишком рано говорить о том, какие технологии послужат основой для новой инновационной волны. Однако, как и прежде, они будут основаны на результатах, достигнутых в ходе предыдущей волны.

Литература

1. *Кондратьев Н. Д.* Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны. Вологда: Областное отделение Государственного издательства, 1922.
2. *Коротаев А. В., Гринин Л. Е.* Кондратьевские волны в мир-системной перспективе. Кондратьевские волны: аспекты и перспективы: ежегодник. / Отв. ред. А. А. Акаев, Р. С. Гринберг, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев, С. Ю. Малков. Волгоград: Учитель. 384 с.
3. *Новиков В. С.* Инновации в туризме. М.: ИЦ «Академия», 2007. 208 с.
4. *Williams C.* Schumpeter's innovative waves. // *The Economist*. 2001, September the 20th.
5. *Корчагин Ю.* Технологические уклады экономики с позиций теории развития ЧК. [Электронный ресурс]: ЦИРЭ. URL: <http://www.lerc.ru/books/?part=articles&art=11&page=25> (дата обращения: 30.07.2015).
6. *Черепков А.* Теория «Длинных волн» Н. Д. Кондратьева [Электронный ресурс]: Циклы истории. URL: <http://ss.xsp.ru/st/019/index.php> (дата обращения: 30.07.2015).
7. Интервью: президент Parallels о Windows 10 и батареях [Электронный ресурс]. Режим доступа: Канал Wylsacom. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=K12NUta4KH0> (дата обращения: 30.07.2015).

**The key conditions required for building
a sound marketing service in the enterprise
Shestakova E. (Russian Federation)**
**Ключевые условия, требуемые для рационального построения
службы маркетинга на предприятии
Шестакова Е. А. (Российская Федерация)**

*Шестакова Елена Анатольевна / Shestakova Elena - аспирант,
кафедра социального страхования, экономики и управление предприятиями,
факультет социального страхования, экономики и социологии труда,
Российский государственный социальный университет, г. Москва*

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью освещения и выявления основных условий, необходимых для правильного формирования службы маркетинга на предприятии.

Abstract: the relevance of the chosen topic due to the necessity of reporting and identify the basic conditions necessary for the proper formation of the marketing Department at the company.

Ключевые слова: маркетинг, служба маркетинга, предприятие.

Keywords: marketing, service marketing company.

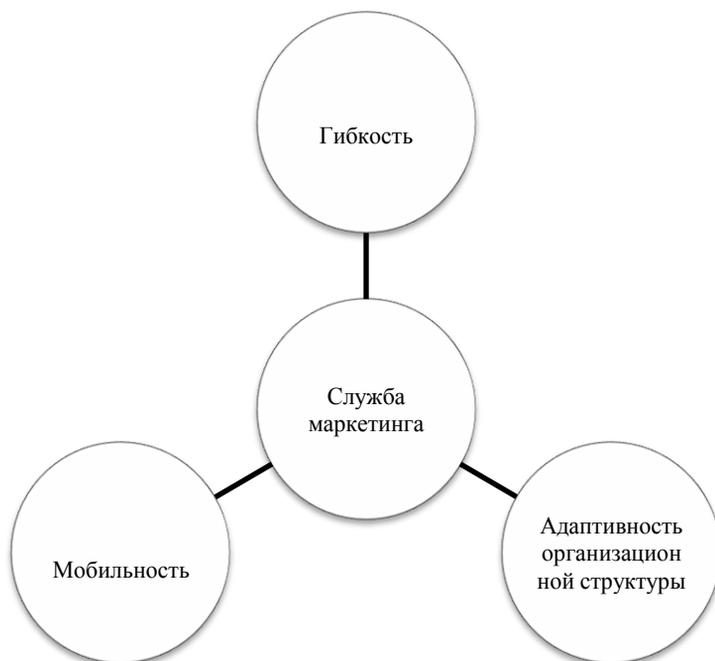

Рис 1. Составляющие компоненты, необходимые для построения маркетинговой службы

Маркетинг, как система управления, требует оперативности в принятии решений, а также гибкости и адаптивности, которые, в свою очередь, соответствуют организационной схеме строения управленческих служб (Рис. 1).

Необходима периодическая реорганизация в организационной структуре, в основном с помощью образования целевых рабочих групп, то есть создание

подразделений для решения поставленной задачи на определенный срок, а после их выполнения они подлежат трансформации.¹

Гибкость – характеризующая черта целевых групп. Регламентацией обязанностей, прав, компетенции отдельных подразделений, их соответствием основным стратегиям организации обеспечивается адаптивность и гибкость организационных структур служб маркетинга.

Препятствием для реализации творческого подхода служит детальное распределение обязанностей по секторам и отделам, при этом формируется повышенная концентрация права принятия решений в прослойке управленческой верхушки, удлиняя всю процедуру согласования.

Если служба маркетинга имеет организационное строение, то необходимо наладить прямую и обратную связи между функциональными службами общего управления предприятием и маркетинговым сектором.

Если учитывать другие условия, то можно прийти к выводу о том, что чем структура проще, при минимальном наборе центральных и координационных отделов, тем мобильнее система управления организацией, выше шансы на успех. К примеру:

- если организационная структура соответствует специфике предоставляемых услуг, ассортимента производимой продукции и оказываемых услуг: «товарный принцип» в той или иной форме должен присутствовать в структуре организации, а «маркетинг микс» - решение вопросов комплексной рыночной политики, должно находиться с сфере ведения обособленного подразделения;

- если числу и объёму рынка сбыта соответствует организационная структура: учитывается направленность организационной структуры предприятия на более тщательное сегментирование охватываемого рынка, использование дифференцированного подхода к разным группам потребителей, соответствие организационной структуры характеристикам рынка, формируются службы по группам конечных потребителей для решения задач выбора лучшего варианта обслуживания и сбыта товаров с такими характеристиками, которые требуются покупателю. При этом возникает потребность в создании маркетинговых служб в разбивке по целевым рынкам сбыта;

- если объёмы продаж предприятия соответствуют масштабам и уровню эффективности маркетинговой службы.²

При работе на рынке недопустимо упускать еще и такой показатель, как учет объема продаж. Нерентабельно организовывать многоуровневые и затратные маркетинговые подразделения на предприятии, если этот показатель незначителен.

Литература

1. *Зайцев Н. А.* Экономика, организация и управление предприятием. М.: Инфра-М, 2010.
2. *Пелих А. С.* Организация предпринимательской деятельности, «МарТ», 2008.

¹ Зайцев Н. А. Экономика, организация и управление предприятием. М.: Инфра-М, 2010.

² Пелих А.С. Организация предпринимательской деятельности, «МарТ», 2008

The definition of the crime of the law, legal traditions and doctrine Bolgova V. (Russian Federation)

Определение понятия преступления в законе: правовые традиции и доктрина Болгова В. В. (Российская Федерация)

*Болгова Виктория Владимировна / Bolgova Viktoriya – доктор юридических наук, профессор,
кафедра теории и истории государства и права,
Самарский государственный экономический университет, г. Самара*

Аннотация: в статье рассматривается эволюция легальной дефиниции преступления в российском законодательстве во взаимосвязи с динамикой правовой доктрины и правовой традиции. Делается вывод о том, что необходимость в легальной дефиниции преступления связана с изменением типа легитимации государственной власти, а сама дефиниция отражает соотношение функций правотворчества и правоприменения в государстве.

Abstract: this paper examines the evolution of the legal definition of the crime in the Russian legislation in relation to the dynamics of legal doctrine and legal traditions. The conclusion is that the need for a legal definition of the crime is related to the change in the type of legitimization of state power, and the very definition reflects the correlation functions of lawmaking and law enforcement in the state.

Ключевые слова: преступление, закон, легальная дефиниция, правовая традиция, правовая доктрина.

Keywords: crime, law, legal definition, legal tradition, legal doctrine.

Для российского правоведения характерно рассмотрение «истории» категории «преступление» с определением начальной точки отсчета в Русской Правде [2]. Хотя столь же единодушно исследователи отмечают, что сам термин начал использоваться только в XVIII в. в связи с введением Военского артикула 1715 г., а первая легальная дефиниция преступления появляется еще позже – в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

Думается, что механическое перенесение современных представлений о понятии и признаках преступления на акты Киевской Руси и Московского царства непродуктивно. Безусловно, запрещенные законом деяния существуют столько, сколько существует сам закон. Однако вряд ли древнерусская «обида» может быть квалифицирована именно как преступление. Ведь говорить о каком-либо явлении можно лишь при условии, что сформированы и определены его сущностные характеристики. Выделение из общего ряда противоправных деяний именно преступлений по совокупности их наиболее существенных черт происходит в российском праве только в XIX в.

В ст. 1 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года преступление определяется как «всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав верховной и установленных ею властей, или же на права или безопасность общества или частных лиц». Уточняется определение в ст. 4 (в редакции 1866 и 1885 г.): «преступлением или проступком признаётся как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано».

Все последующие акты уголовного законодательства, принятые в России, а затем в СССР, содержали общее понятие «преступление», сформулированное в форме легальной дефиниции [1].

Так, в Уголовном уложении 1903 года преступление определяется как «деяние, воспрещенное, во время его учинения, законом под страхом наказания». Уголовный кодекс РСФСР 1922 года содержит следующую дефиницию преступления: «всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам Советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени». В ст. 6 УК РСФСР 1926 года было сформулировано следующее определение понятия преступления: «общественно-опасным признается всякое действие или бездействие, направленное против Советского строя или нарушающее правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени». УК РСФСР 1960 года преступление определял как «предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный строй СССР, его политическую и экономическую системы, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, все формы собственности, а равно иное, посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом». И, наконец, ныне действующий УК РФ 1996 года в ст. 14 под преступлением понимает виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания.

Итак, в XIX веке в части определения понятия преступления осуществляется переход от казуистического типа регулирования к так называемому абстрактному и, более того, в законодательство привносится новый технический прием – формулирование легальной дефиниции. Отмечая это обстоятельство, исследователи единодушно говорят об успехах юридической техники, совершенствовании законодательства, новом этапе развития российского права. Соглашаясь со сказанным, тем не менее, хотелось бы указать на несколько обстоятельств.

Во-первых, юридическая техника не формируется стихийно, в отрыве от потребностей общественной жизни. Некие «революции» в юридической технике – явление достаточно редкое. Переход от казуистического типа регулирования к абстрактному не является столь уж закономерным этапом правового развития, также как и формирование легальной дефиниции преступления. Например, в уголовном праве Франции, ФРГ, Великобритании понятие преступления отсутствует до настоящего времени. Казуистический тип регулирования сохраняется в исламском праве, его элементы очень характерны для частного права.

Достаточно спорным остается на сегодняшний день и вопрос о том, какой тип правового регулирования предпочтительнее. «Казуистическая форма неудобна, так как ведет к чрезмерному увеличению числа отдельных норм и вместе с тем делает невозможным достигнуть полноты юридических определений. При казуистическом характере норм каждый частный случай требует для себя особой юридической нормы. Ввиду же бесконечного разнообразия возможных случаев столкновения интересов, казуистические нормы, каково бы то ни было их число, никогда не могут охватить всех встречающихся в жизни случаев» [4, С. 118]. Заметим, что подобные недостатки казуистического регулирования искупаются развитием правоприменительных обыкновений (общих принципов), позволяющих трансформировать казуистическую норму и применить к отличающемуся случаю. Кроме того, развитое казуистическое регулирование – способ ограничения судебного усмотрения.

Альтернативой казуистическому регулированию выступает регулирование абстрактное. «Абстрактная форма представляет большие удобства. Абстрактное определение сразу охватывает все однородные случаи. Поэтому оно требует меньшего числа отдельных норм и вместе с тем дает возможность достигнуть гораздо большей

полноты. Но и абстрактная форма имеет свои неудобства. Слишком общие положения неизбежно ведут к неопределенности практического их применения» [4, С. 120]. Но, с другой стороны, абстрактные нормы предопределяют необходимость их конкретизации и развитого толкования, а процесс их применения изначально ориентирован на развитие судебного усмотрения.

Не может мы согласиться и с тем, что наличие или отсутствие легальной дефиниции преступления надлежит увязывать с типологическими характеристиками правовой семьи. Анализ нормативно-правового материала показывает, что какие-либо закономерности в этом отношении выявлены быть не могут. Действительно, для романо-германского права абстрактное регулирование более характерно, нежели для англо-саксонского. Но и в правовых актах государств, правовая система которых ориентирована на судебное правотворчество, мы можем найти примеры легальных дефиниций, закрепленных в нормативно-правовых актах. Например, § 21-3105 УК штата Канзас называет преступлением «действие или бездействие, предусмотренное законом, при осуждении за которое может быть назначено наказание в виде смертной казни, тюремного заключения, штрафа или штрафа и тюремного заключения одновременно». В ст. 40-1-104 УК штата Колорадо преступление определяется как нарушение любого закона штата или описанное таким законом поведение, за которые могут быть назначены штраф или тюремное заключение.

Характеризуя причины и следствия возникновения легальной дефиниции преступления в законодательстве XIX в., обратимся к комментарию одного из создателей Уголовного уложения 1903 г. Н. С. Таганцева. «Юридическая техника требует от закона возможно точного и определенного изложения, требует устойчивости вносимых в него выражений: употребляя какое-либо слово в том или другом значении, законодатель должен сохранять за ним тот же смысл во всех своих постановлениях, придавая ему значение технического термина; такой пример изложения, упрощая редакцию отдельных постановлений, даст практике твердую опору при истолковании смысла закона» [6, С. 1]. Критикуя нормы Уложения о наказаниях 1845 года, Н. С. Таганцев пишет, что оно «даже в общих своих постановлениях» дать практике твердую опору в толковании закона не могло, поскольку «не представляло такой желательной юридической точности изложения, в числу чего и руководящая практика Правительствующего Сената не всегда могла выработать точные определения отдельных понятий и терминов» [6, С. 1].

Почему же именно в этот период времени столь остро ощущается потребность в «твердой опоре» в толковании закона? Почему более «гибкая» правовая форма перестала устраивать участников процессов правового регулирования? Хронологически потребности в легальной дефиниции в России совпадают с периодом формирования буржуазных отношений, форма которых предопределяет необходимость развернутой системы правового регулирования с одновременным определением роли государства в этом процессе. И важной становится формальная фиксация правомочий государства своей волей определять границы дозволенного поведения. В отличие от предыдущих периодов существования государства, когда легитимация государственных решений обеспечивалась практически исключительно авторитетом личности монарха, в начале XX в. возникает потребность в дополнительном средстве обеспечения государственного суверенитета – законе. Не случайно доктринальный фон XX века – юридический позитивизм [3].

Кроме того, именно к XIX в. в России судебские функции выходят за пределы деятельности исключительно верховной власти, а, следовательно, возникает необходимость контроля верховной власти за шириной судебного толкования.

Изменения баланса между властью и обществом, между отдельными государственными полномочиями как в зеркале отражаются в легальной дефиниции преступления. От так называемого формального определения начала XX века к материальному, от полного запрета на аналогию и к ее легализации и вновь к запрету

[5]. При этом, безусловно, нельзя тенденции развития государственности, правовой доктрины характеризовать только на основе формального анализа легальных дефиниций. Дефиниция – лишь один из элементов нормативного текста. В заключение приведем элемент правовой позиции Конституционного Суда РФ, иллюстрирующий вышеприведенный тезис. «Оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя не только из самого текста закона и используемых в нем формулировок, но и из их места в системе нормативных предписаний (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2003 года N 9-П и от 17 июня 2014 года N 18-П).

Литература

1. *Болгова В. В., Лошкарев Н. В.* Некоторые проблемы формулирования и использования легальных дефиниций в уголовном законодательстве. // *Право и государство: теория и практика.* 2010. № 12. С. 116-118.
 2. *Епифанова Е. В.* Преступление как правовая категория в науке и законодательстве России: история развития и особенности современного состояния. М., 2013.
 3. *Жеребцова Е. Е.* Нормативистская концепция права. // *Актуальные проблемы правоведения.* 2008. № 2. С. 6-11.
 4. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1908.
 5. *Морозов А. С.* О понятии «преступление» с формально-логической точки зрения. // *Вестник Кузбасского института.* 2012. № 11. С. 110-116.
 6. Уголовное Уложение 22 марта 1903 года. С мотивами, изложенными из объяснительной записки редакционной комиссии, представленной Мин. Юстиции в Государственный Совет и журналов – особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного Совета. Издание Н. С. Таганцева. СПб., 1904. С. 1.
-

Prevention of crimes committed while intoxicated
Shirokova A. (Russian Federation)
Предупреждение преступлений, совершаемых
в состоянии опьянения
Широкова А. В. (Российская Федерация)

*Широкова Анна Васильевна / Shirokova Anna – студент магистратуры заочной формы
обучения, специальность юриспруденция,
кафедра уголовно-правовых дисциплин,
Государственное Автономное образовательное учреждение
высшего образования Республики Крым,
Крымский институт права, г. Симферополь*

Аннотация: в статье анализируются понятия, проблемы и разработка эффективных научно обоснованных предложений и рекомендаций теоретического характера и практической направленности.

Abstract: the article analyzes the concepts, the problems and development of effective evidence-based proposals and recommendations theoretical and practical orientation.

Ключевые слова: алкогольное опьянение, наркотическое опьянение, предупреждение преступлений.

Keywords: alcohol intoxication, drug intoxication, prevention of crimes.

На протяжении последних лет в России сохраняется сложная криминогенная обстановка, не удалось приостановить процесс криминализации общества, преступность стремится распространить своё влияние и на те общественные и экономические институты, которые до недавнего времени считались надёжно защищенными от неё. Среди негативных явлений, присущих современной цивилизации, алкоголизм и наркомания занимает особое место, обусловленное масштабностью и разнообразием возможного и фактически причиняемого ими социуму вреда.

Алкоголизм и наркомания влияют буквально на все сферы жизни общества: физическое и духовное здоровье нации, её культуру, общественное производство и экономику в целом, обороноспособность, процесс воспроизводства населения и т. д. Особая система взаимоотношений складывается между алкоголизмом, наркоманией и преступностью. Они оказывают ощутимое влияние на её состояние, структуру и динамику.

Ежегодно около 65 % убийств (или покушений на убийство), 71 % случаев причинения вреда здоровью различной степени тяжести, 90 % хулиганств, 45 % автотранспортных преступлений в России совершаются в состоянии опьянения. Негативная динамика этих преступлений обуславливает необходимость их эффективного предупреждения, успех которого во многом зависит от правильной оценки алкогольной или наркотической интоксикации в генезисе преступного поведения. [1] Всё более ярко выраженный криминальный характер приобретает наркомания. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации отмечается, что серьёзную угрозу физическому здоровью нации представляет, наряду с некоторыми иными факторами, рост потребления наркотических веществ [2]. По официальным данным, в России в настоящее время насчитывается около 3 миллионов наркоманов.

По мнению специалистов, их реальное количество достигает 11 миллионов, что составляет 7,6 % населения страны, т. е. превышает критический показатель в 7 %, установленный Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) ООН. Усугубляет ситуацию то обстоятельство, что основную долю наркоманов образуют подростки и

молодёжь в возрасте от 13 до 25 лет [3]. В этих условиях особую актуальность обретает всестороннее и глубокое исследование всех тесно взаимосвязанных между собой аспектов наркомании и алкоголизма как сложного негативного социального феномена.

Только на основе такого изучения может быть разработан действенный механизм влияния на данные социальные явления. Не вызывает сомнений то, что немаловажную роль в процессе преодоления наркомании и алкоголизма призваны сыграть меры уголовно-правового характера.

Несправедливо утверждать, что вышеназванные вопросы мало затрагивались в правовой науке. Большой вклад в изучение преступления в состоянии опьянения был внесен как российскими, так и зарубежными авторами, которые внесли и вносят немалый вклад в развитии теории предупреждения преступности. Так, отдельные вопросы данной темы освещались в работах Ю. М. Антоняна, М. М. Бабаева, С. В. Бородина, В. А. Владимирова, А. А. Габияни, М. Н. Гернета, А. А. Герцензона, С. С. Гаскина, Э. Г. Гасанова, П. С. Дагеля, А. И. Долговой, Б. В. Здравомыслова, И. И. Карпеца, В. Н. Кудрявцева.

Предупреждение преступлений в состоянии опьянения является одной из приоритетных задач правительства Российской Федерации. В реализации данной задачи немаловажную роль играют нормы уголовного права, предусматривающие ответственность за конкретные преступления, совершенные в состоянии опьянения, что предполагает значимость теоретического исследования возникающих в данной сфере вопросов совершенствования законодательного материала и практики его применения.

Литература

1. *Сидоренко Э.* Назначения наказания лицам, совершившим преступление в состоянии опьянения. «Законность», 2006 г. № 11.
2. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.».
3. Состояние преступности в России. - М.: Главный информационный центр МВД РФ, 2002 г., с. 5-26.
4. *Малиновский А. А.* Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М., 2002 г.
5. *Токарев О. Э.* «Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за совершение преступления в состоянии опьянения в законодательстве иностранных государств». Адвокат, 2008 г. № 9.
6. *Козочкин И. Д.* Уголовное право зарубежных стран. Общая часть, 2003 г.
7. Уголовное право России. Общая часть, под ред. В. Н. Кудрявцева, В. В. Лунева, А. В. Наумова. М., 2004 г.

Criminological practice of anti-corruption crimes

Pogosyan A. (Russian Federation)

Криминологическая практика антикоррупционных преступлений

Погосян А. Г. (Российская Федерация)

Погосян Анастасия Григорьевна / Pogosyan Anastasiya - студент магистратуры заочной формы обучения, специальность юриспруденция,

кафедра уголовно-правовых дисциплин,

Государственное Автономное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым,

Крымский институт права, г. Симферополь

Аннотация: в статье анализируются понятия, проблемы и разработка эффективных научно обоснованных предложений и рекомендаций теоретического характера и практической направленности.

Abstract: the article analyzes the concepts, the problems and development of effective evidence-based proposals and recommendations theoretical and practical orientation.

Ключевые слова: коррупция, противодействие, преступность.

Keywords: corruption, fighting, crime.

Коррупция - это общественно опасное противоправное деяние [1], при том, что эти её характеристики не вызывают никаких сомнений, тем не менее понимается специалистами неоднозначно (это относится и к правовой оценке, и к криминологической сущности явления), что неизбежно сказывается на организации реального противодействия коррупции в целом и конкретным коррупционным преступлениям. В уголовном законодательстве нет нормативно закрепленного понятия «коррупционного преступления». Вместе с тем соответствующее определение необходимо, так как позволяет законодательным и правоприменительным органам, основываясь на криминологическом анализе реальных изменений в проявлениях коррупции, эффективнее осуществлять правотворческую и правоприменительную деятельность. Задача борьбы с коррупцией является на сегодняшний день острейшей для нашего общества.

Коррупция разрушает доверие населения к власти, по сути, сводит на нет все ее решения, направленные на создание свободного, демократического общества.

Коррупционные преступления, безусловно, относятся к одной из самых общественно опасных категорий преступлений, изучение методов борьбы с ними должно стать приоритетной задачей криминалистики.

Разработка методик расследования таких преступлений вряд ли может быть начата и корректно реализована, если у исследователей нет криминалистического понятия этой сущности, а также не составлены перечень и классификация данных.

Россия, осуществляя международное сотрудничество в борьбе с коррупцией, проводит в соответствии с антикоррупционными стандартами как на законодательном, так и на практическом уровне работу по противодействию коррупции.

Специальными мерами предупреждения коррупции и коррупционных преступлений называются: установление высокого материального содержания служащим, которое способно обеспечить им и их семьям достойный уровень жизни; повышенный контроль за доходами и расходами государственных и иных категорий служащих, за кадровой политикой; обеспечение безопасности лиц (а также их семей), осуществляющих борьбу с коррупцией, коррупционной преступностью; введение режима служебного использования государственных квартир, особняков,

предоставляемых в связи с занятием государственной должности; производство всех выплат из бюджетной системы РФ только на основе закона и т. д.

Мерами такого предупреждения являются:

- совершенствование правовой базы борьбы с коррупционной преступностью;
- совершенствование работы госаппарата и процедур решения им вопросов; четкая правовая регламентация служебной деятельности чиновников; предоставление им зарплаты и услуг, обеспечивающих достойный уровень жизни;
- совершенствование подбора и расстановки кадров в государственном аппарате, увольнение с государственной службы лиц, нарушивших этические нормы поведения, связанные с осуществлением должностных полномочий;
- разработка и реализация на федеральном и региональном уровнях долгосрочных целевых программ борьбы с должностной и коррупционной преступностью;
- обеспечение безопасности лиц, осуществляющих борьбу с должностными и коррупционными преступлениями, а также членов их семей;
- повышение уровня правоохранительной деятельности по предупреждению и пресечению фактов совершения должностных и коррупционных преступлений;
- установление и осуществление административного надзора за лицами, имеющими судимости за совершение тяжких должностных и коррупционных преступлений;
- использование средств массовой информации и системы образования, всех институтов гражданского общества для активного содействия осознанию гражданами страны опасности коррупции и тем самым снижения уровня общественной терпимости и ее проявлениям.

При наличии большого количества процедур экономического регулирования, что характерно для правовой системы России, неизбежно принятие решений на основе усмотрения публичных должностных лиц. Следует вводить систему отношений органов исполнительной власти, отвечающих за экономическое регулирование, практику передачи государственных функций на аутсорсинг, принимать меры по сокращению сферы усмотрения, снижать количество и объем неоправданного регулирования правовыми средствами, создавать благоприятные условия для саморегулирования рыночных отношений, обеспечивать надлежащий контроль за прозрачностью государственных закупок и проводить политику, направленную на процессуализацию (регламентацию) отношений власти и бизнес-структур на основе четких и понятных критериев предоставления предпочтений, имеющих экономическое значение [5].

Литература

1. *Попова В. В.* Вестник Воронежского института МВД России № 3 / 2011.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» «Российская газета». 2008. 30 декабря.
4. Административная реформа и реформа государственного регулирования в России. Устранение потенциальных источников коррупции. Вашингтон: Всемирный банк, 2006.
5. Криминология: учебник для вузов под ред. В. Д. Малкова.
6. *Астанин В. В.* Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты. М., 2009.
7. *Долгова А. И.* Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М. 2011.
8. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009.

Victim aspects of domestic violence
Yakovlev A. (Russian Federation)
Виктимологические аспекты насилия в семье
Яковлев А. А. (Российская Федерация)

Яковлев Александр Андреевич / Yakovlev Alexandr - студент магистратуры заочной формы обучения, специальность юриспруденция, кафедра уголовно-правовых дисциплин, Государственное Автономное образовательное учреждение высшего образования Республики Крым, Крымский институт права, г. Симферополь

Аннотация: в статье анализируются понятия, проблемы и разработка эффективных научно обоснованных предложений и рекомендаций теоретического характера и практической направленности.

Abstract: the article analyzes the concepts, the problems and development of effective evidence-based proposals and recommendations theoretical and practical orientation.

Ключевые слова: насилие, угроза, закон, преступление.

Keywords: violence, threat, law, crime.

В настоящее время виктимология в значительной степени является достаточно самостоятельным направлением криминологической теории. Виктимологический подход очень эффективен при анализе преступлений, совершаемых в рамках семейного насилия, поскольку виновный и потерпевший состоят в тесных взаимоотношениях и могут обуславливать поведение друг друга в криминальных ситуациях. В силу данной специфики таких преступлений анализ взаимодействия преступника и его будущей жертвы позволяет достаточно четко проследить, на каком этапе оно начинает приобретать конфликтный характер и далее перерастать в преступление, а также какой вклад вносят в это преступление потерпевшие.

Несмотря на то, что во многих криминологических работах, посвященных преступлениям в семейно-бытовой сфере, упоминаются виктимологические аспекты или приводятся эмпирические данные, характеризующие виктимологические аспекты совершения преступлений, проблема потерпевшего от семейного насилия до сих пор в полной мере не разработана в теории, равно как и виктимологическое направление профилактики не реализуется на практике [3].

Понятием виктимизация охватывается выделяемый в преступлении процесс превращения субъекта охраняемых законом общественных отношений в жертву этого преступления и его совокупные социально-значимые последствия, независимо от роли потерпевшего в генезисе преступления.

ООН создан модельный закон о предотвращении домашнего насилия. Он присутствует в законодательной базе более тридцати стран мира. Для предотвращения и пресечения насилия в сфере семейно-бытовых отношений, в соответствии с мировой практикой должен быть разработан специальный закон.

Он позволит определять правовые и организационные основы регулирования общественных отношений в области социально-правовой защиты от насилия в семье, предупреждения и пресечения насилия в семье, воспрепятствования повторному совершению насилия в указанной среде, разрешения жизненных ситуаций, создавших угрозу совершения насилия в сфере семейно-бытовых отношении, профилактической деятельности компетентных государственных органов и социальных служб по устранению опасности совершения насилия в семье.

Домашнее, бытовое насилие или насилие в семье включает в себя физические, психические, эмоциональные и сексуальные оскорбления. Оно распространяется не

только на замужние пары, но и на сожителей, любовников, бывших супругов, родителей и детей. Оно не ограничивается гетеросексуальными отношениями.

Экономическое насилие в семье, такое как единоличное распределение средств семейного бюджета доминирующим членом семьи и строгий контроль за расходом денег с его стороны - является одной из форм выражения эмоционального давления и оскорбления.

Таким образом, насилие – форма проявления психического и/или физического принуждения по отношению к одной из взаимодействующих сторон, которая заставляет эту сторону делать что-либо вопреки своей воле, желаниям, потребностям. Под стороной в данном случае может пониматься отдельная личность или группа людей.

Среди прочих причин семейного насилия выделяется инертность государственных органов в решении проблем семьи, что во многом объясняется отсутствием четкого определения их компетенции в данной сфере и несовершенством законодательной базы для подобной деятельности. Так, к проблемам нормативного свойства можно отнести: отсутствие комплексного закона о противодействии насилию в семье, несовершенством законодательной техники построения норм уголовного закона, регламентирующих вопросы ответственности за насилие в семье, недостаточную и однобокую (составы гл. 20 УК) дифференциацию такой ответственности.

Требует совершенствования и система учета преступлений, совершенных в семейно-бытовой сфере, поскольку отсутствие адекватной статистики виктимности в семье затрудняет разработку эффективных мер противодействия семейному насилию.

Безусловно, институт семьи находится на стыке частных и публичных интересов, что обуславливает сложность в установлении пределов вмешательства государства в семейные дела и затрудняет процесс нормативного регулирования. В то же время актуальность всестороннего изучения механизмов семейного насилия, необходимость нахождения научно-аргументированных подходов к регламентации ответственности и путей устранения дисфункций в семейной сфере очевидна.

Основной задачей виктимологии является выработка мер, которые помогли бы человеку избежать таких ситуаций, когда поводом для совершения преступления могут стать его личностные качества или поведение в предпреступной ситуации, то есть меры, направленные на снижение виктимности от убийств и причинения вреда здоровью человека. Виктимное поведение потерпевшего представляет собой самостоятельную проблему криминологической науки. Виктимность выступает в качестве фактора, определяющего преступность деяния личности преступника.

Литература

1. Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение / под ред. проф. А. Л. Репецкой. М.: Academia, 2009.
2. *Войтенко С. Ф.* Криминологическое исследование виктимности потерпевших. Белгород, 2000.
3. *Шакина В. А.* Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях.
4. *Малкина-Пых И. Г.* Психология поведения жертвы. М.: Феникс, 2006.
5. *Нагаев В. В.* Виктимология: психолого-правовые аспекты: учебное пособие. / В. В. Нагаев. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкар. ун-та, 2004.
6. *Ривман Д. В.* Криминальная виктимология. / Д. В. Ривман. СПб.: Питер, 2002.

Goals, objectives and value of education in modern condition

Iglina L. (Republic of Kazakhstan)

Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях

Иглина Л. В. (Республика Казахстан)

*Иглина Людмила Викторовна / Iglina Lyudmila - учитель начальных классов,
Средняя общеобразовательная школа-лицей № 38, г. Семей, Республика Казахстан*

Аннотация: в данной статье с точки зрения современной науки рассматриваются цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях. Рассматривается понимание воспитания как социокультурного процесса, предполагающего целенаправленное и планомерное воздействие на личность с целью формирования у нее необходимых механизмов для жизнедеятельности в обществе, создание условий ее духовного и физического развития.

Abstract: this article from the point of view of modern science considers the goals, objectives and value of education in modern conditions. Discusses the understanding of education as a sociocultural process, involving deliberate and systematic influence on the individual for the purpose of formation of mechanisms for the life in society, creation of conditions for spiritual and physical development.

Ключевые слова: воспитание как процесс формирования личности, формирование системы ценностных отношений ребенка к окружающему миру, педагогическая позиция в воспитании.

Keywords: education as a process of identity formation, the formation of value relations of the child to the surrounding world, teaching position in education.

Воспитание – целенаправленный процесс формирования личности с помощью специально организованных педагогических воздействий в соответствии с определенным социально-педагогическим идеалом. Структура воспитательного процесса представляет собой взаимосвязь основных элементов: целей и содержания, методов и средств, а также достигнутых результатов. Воспитание является многофакторным процессом. На него оказывают влияние природная среда, жизненный мир и иерархия общественных ценностей; семья, школа и вуз, детские и молодежные организации; повседневная и профессиональная деятельность, искусство и средства массовой информации [1]. Если принять воспитание как целенаправленную организацию процесса вхождения ребенка в современное общество с учетом знаний культуры, развитие его способности жить в нем достойно, формирование системы ценностных отношений ребенка к окружающему миру во всех его проявлениях, становится ясно, что главным результатом воспитания будет личность, способная строить жизнь, достойную человека, имеющего свои корни. Отсюда основа новой педагогической позиции в воспитании - это принятие ребенка как личности, признание его индивидуального своеобразия, его права проявлять свое «я» на том уровне развития, которого он достиг в своей жизни. Субъектом воспитательного процесса традиционно считается руководитель, а объектом - различные категории персонала и коллективы [3]. В качестве субъекта воспитательного процесса человек предстает как развивающаяся индивидуальность. Здесь он осуществляет собственный критический анализ влияний, отношений, взаимодействий и совершает сознательный выбор идей, действий и поступков. Появляется возможность ставить собственные цели деятельности. Любой человек стремится к активно-действенному самопроявлению, самосознанию, самопознанию и самоутверждению.

Важным элементом воспитания являются цели. Цели оказывают ориентирующее и системообразующее влияние на любую деятельность, в том числе на воспитательный процесс, на его содержание, формы и методы, что в значительной степени влияет на его конечный результат. Не менее важным условием успешности реализации цели представляется выработка общей стратегии воспитания. Она может быть отражена в идее о том, что самоактуализирующаяся личность развивается в том случае, когда воспитательный процесс в школе отвечает двум основным условиям: если воспитывающая деятельность инструментована как самостоятельность воспитанников, и если в ходе воспитательного процесса учащиеся включаются в процесс самопознания и самовоспитания. Цель и задачи воспитания определяются педагогом, они зачастую завуалированы, скрыты от воспитанника. Это один из парадоксов воспитания. Цели педагога и цели воспитанников разнообразны и разноплановы, в то время как достижение их происходит в едином воспитательном процессе. Одной из важнейших целей воспитания как человекообразующего процесса, является его возвращение в контекст культуры. Необходима интеграция воспитания и образования в культуру. Это означает их ориентацию на общечеловеческие ценности, мировую и национальную духовную культуру, гуманизацию процесса воспитания.

Среди задач воспитания в современной системе образования выделяются следующие: формирование у каждого воспитанника ясной смысложивненной установки, соответствующей природным задаткам и конкретному индивидуальному социальному положению; гармоническое развитие личности, ее нравственных, интеллектуальных и волевых сфер на основе ее природных и социальных возможностей и с учетом требований общества; развитие активности в решении трудовых, практических задач, творческого отношения к выполнению своих производственных обязанностей; обеспечение высокого уровня общения, взаимоотношений в учебном и трудовом коллективе на основе сложившихся социально значимых коллективных норм [3].

Реализация целей и задач воспитания обеспечивается совместными усилиями всех его участников: преподавателей, консультантов, тренеров. Именно они являются субъектами воспитательного процесса, несут ответственность за его организацию и эффективность. Как говорил Ушинский: «Воспитатель, поставленный лицом к лицу с воспитанником, заключает в себе всю возможность успехов воспитания». Но это не означает, что процесс воспитания может реализоваться без всякого участия его объекта, т. е. самого воспитанника. Сам воспитанник может или воспринимать воспитательные воздействия, или сопротивляться им — от этого в огромной степени также зависит эффективность воспитательной деятельности. Третьим участником воспитательного процесса является тот коллектив, в котором, как правило, он осуществляется [2]. Коллектив оказывает огромное влияние на каждого своего члена, причем это влияние может быть как позитивным, так и негативным. Конечно, коллектив, учебная или рабочая группа сами могут быть объектом воспитания со стороны преподавателя, руководителя. Социальная среда, окружающая действительность, всегда выступает в качестве мощного фактора, оказывающего огромное влияние на результаты воспитания.

Итак, воспитание — это сложный, многофакторный процесс. Характеризуя его, А. С. Макаренко писал: «Воспитание есть процесс социальный в самом широком смысле. Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего — люди. Из них на первом месте — педагоги».

Литература

1. *Бордовская Н. В., Реан А. А.* Педагогика. / Н. В. Бордовская, А. А. Реан. - СПб, 2001. - 304 с.
2. *Корнетов Г.* Какой быть школе XXI века. // Учительская газета. 1993. № 4.
3. *Лишин О. В.* Педагогическая психология воспитания. / О. В. Лишин. - М, 2003. - 332 с.

Comparative analysis of acute intestinal infections of the adult population

Savkov A. (Russian Federation)

Сравнительный анализ заболеваемости острыми кишечными инфекциями взрослого населения

Савков А. С. (Российская Федерация)

*Савков Александр Сергеевич / Savkov Alexander – студент,
кафедра общепрофессиональных дисциплин, факультет «Лечебное дело»,
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан*

Аннотация: в статье приводятся показатели заболеваемости острыми кишечными инфекциями взрослого населения Российской Федерации и Республики Хакасия.

Abstract: the article presents the index of acute intestinal infections of the adult population of the Russian Federation and the Republic of Khakassia.

Ключевые слова: заболеваемость, здоровье, острая кишечная инфекция, сальмонеллёз, шигеллёз.

Keywords: morbidity, health, acute intestinal infection, salmonellosis, shigellosis.

Острые кишечные инфекции (ОКИ) – это большая группа инфекционных заболеваний человека с энтеральным (фекально-оральным) механизмом заражения, вызываемых патогенными и условно-патогенными бактериями, вирусами и простейшими, объединенных развитием диарейного синдрома [1 с. 18].

Острые кишечные инфекции занимают одно из ведущих мест среди инфекционных заболеваний, уступая по частоте лишь гриппу и острым респираторным заболеваниям, и составляют более 40 % от всех госпитализированных больных [6, с. 24].

В последнее время в России отмечена тенденция к росту заболеваемости острыми кишечными инфекциями, что придает актуальность данной проблеме и требует более глубокого её изучения [4, с. 11].

Целью исследования является изучение этиологической структуры и динамики показателей заболеваемости острыми кишечными инфекциями взрослого населения Российской Федерации и Республики Хакасия.

Материалы и методы.

Исследование проводилось на кафедре общепрофессиональных дисциплин МПСИ ХГУ им. Н. Ф. Катанова в 2015 году.

В качестве материалов исследования использовались базы данных ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии РХ» и Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека».

В ходе исследования изучались динамика показателей заболеваемости и этиологическая структура ОКИ в возрастном аспекте.

Обработка статистического материала проводилась с помощью компьютерной программы Statistica v5.0.

Результаты и их обсуждение.

По данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, уровень заболеваемости ОКИ на территории РФ в период с 2013 по 2014 годы значительно не изменился и колеблется в пределах от 549,92 до 553,59 на 100 тысяч населения соответственно, сведения за данный период представлены в таблице 1.

Таблица 1. Уровень заболеваемости ОКИ в Российской Федерации

№ п/п	Наименование заболевания	Январь-декабрь 2014г.		Январь-декабрь 2013г.	
		Абс. число	Показатель на 100 тыс. населения	Абс. число	Показатель на 100 тыс. населения
		Количество человек			
1	2	3	4	5	6
1	Брюшной тиф	12	0,01	69	0,05
2	Другие сальмонеллёзные инфекции	41646	29,08	48101	33,65
3	Шигеллез	10744	7,50	11897	8,32
4	Другие ОКИ, установленной этиологии	223316	155,9	219722	153,7
5	КИНЭ	517163	361,1	510626	357,2
6	Всего ОКИ	792881	553,59	790415	549,92

При анализе баз данных было установлено, что общая заболеваемость ОКИ в 2014 году увеличилась на 2 466 человек и составила 792 881 заболевших. Прирост показателей произошел за счет увеличения больных КИНЭ (кишечная инфекция неустановленной этиологии) (6 537 чел.) и других ОКИ установленной этиологии (3 594 чел.) (табл. 1). Снижение отмечено по таким заболеваниям, как шигеллез, другие сальмонеллёзные инфекции и брюшной тиф, причем снижение последнего максимально выражено.

В свою очередь в Хакасии намечена положительная тенденция к снижению показателей общей заболеваемости ОКИ. За 2014 год данный показатель уменьшился на 39,8 человек на 100 тыс. населения за счет резкого уменьшения больных с другими ОКИ установленной этиологии. Вероятнее всего данный факт связан с постепенным внедрением профилактической вакцинации наиболее уязвимых групп населения и улучшением средств и методов санитарно-просветительной работы.

Таблица 2. Заболеваемость ОКИ в республике Хакасия

№ п/п	Наименование заболевания	Январь-декабрь 2014 г.		Январь-декабрь 2013 г.	
		Абс. число	Показатель на 100 тыс. населения	Абс. число	Показатель на 100 тыс. населения
		Количество человек			
1	2	3	4	5	6
1	Брюшной тиф	0	0,00	0	0,00
2	Другие сальмонеллёзные инфекции	208	38,90	202	37,90
3	Шигеллез	164	30,70	123	23,10
4	Другие ОКИ, установленной этиологии	828	155,00	1204	225,90
5	КИНЭ	2735	512,10	2657	498,50
6	Всего ОКИ	3935	736,60	4186	776,40

В результате анализа заболеваемости ОКИ за аналогичный период в республике Хакасия, в т.ч. и в г. Абакане, отмечено значительное превышение этих же показателей в сравнении с общероссийскими, практически в 1,5 раза (табл. 2) [7, с. 3]. Основные значимые различия наблюдаются по количеству заболеваний шигеллезом и КИНЭ. Этот факт говорит об относительном неблагополучии данного региона в плане острых кишечных инфекций и требует принятия более адекватных мер по снижению рисков заболеваемости.

Литература

1. *Васильев Б. Я.* Острые кишечные заболевания. Ротавирусная инфекция [Текст]: учебник. / Б. Я. Васильев, Р. И. Васильева, Ю. В. Лобзин. — СПб.: Лань, 2008. — 272 с.
 2. *Горелов А. В.* Практическое руководство по диагностике и лечению острых кишечных инфекций у детей [Текст]. / А. В. Горелов, Л. Н. Милютина, А. В. Буркин. - Издательство АГМА, Астрахань, 2008. – 116 с.
 3. Инфекционные болезни. Справочник практического врача [Текст]. / под ред. проф. Л. Н. Мазанковой. – М.: МЕДпресс-информ, 2009. – 240 с.
 4. Инфекционные болезни и эпидемиология [Текст]: учебник. / В. И. Покровский, С. Г. Пак, Н. И. Брико, Б. К. Данилкин; – М.: ГЭОТАР-МЕД, 2008. - 816 с.
 5. *Мартынова Г. П.* Кишечные инфекции у детей: клиника, диагностика, лечение [Текст]: учеб. Пособие. / Г. П. Мартынова, Я. А. Богвилене, А. К. Коган. – Красноярск, 2008. – 164 С.
 6. Острые кишечные инфекции [Текст]: руководство. / Н. Д. Ющук, Ю. В. Мартынов, М. Г. Кулагина, Л. Е. Бродов. – 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ГЭОТАР - Медиа, 2012. — 400 с.
 7. Сводная заболеваемость по РХ за 12 месяцев 2014 года в сравнении с аналогичным периодом 2013 года [Текст]. / ФГУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии РХ» - Абакан, 2014. - 39 с.
 8. Сайт Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://rospotrebnadzor.ru/vote/vot/2521388> (дата обращения 20.01.2015).
-

Risk factors for cardiovascular disease and awareness of the population

Tsalikova A. (Russian Federation)

Факторы риска развития сердечно-сосудистых заболеваний и информированность о них населения Цаликова А. А. (Российская Федерация)

*Цаликова Ася Александровна / Tsalikova Asya – студент,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования*

Северо-Осетинская государственная медицинская академия, г. Владикавказ

***Аннотация:** в статье представлено исследование распространения повышенного артериального давления среди населения в возрасте от 20 до 75 лет по Республике Северная Осетия-Алания, Российской Федерации, а также выявление и анализ факторов риска среди лиц с повышенным артериальным давлением.*

***Abstract:** the article presents a study of the distribution of elevated blood pressure among the population aged from 20 until 75 years in the Republic of North Ossetia-Alania, Russian Federation, and the identification and analysis of risk factors among persons with high blood pressure.*

***Ключевые слова:** сердечно-сосудистые заболевания, факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний, повышенное артериальное давление.*

***Keywords:** cardiovascular disease, risk factors for cardiovascular disease, high blood pressure.*

По данным Всемирной организации здравоохранения основная причина смерти населения многих экономически развитых стран мира и стран с переходной экономикой – это сердечно-сосудистые заболевания.

В России среди всех причин смертности болезни системы кровообращения также занимают первые места, опережая новообразования, болезни органов дыхания и системы пищеварения.

В Республике Северная Осетия-Алания растет показатель заболеваемости болезней системы кровообращения (темп прироста за 2012-2013 гг. составил 4,1 %, за 2013-2014 гг. - 4,0 %) [2]. В структуре общей заболеваемости всего населения Республики Северная Осетия-Алания болезни системы кровообращения находятся на 2-ом месте.

Сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) приводят к длительной нетрудоспособности взрослой части населения и требуют больших экономических затрат.

В структуре смертности в Республике Северная Осетия-Алания на 1 месте – смертность от болезней системы кровообращения, на 2-м месте – от новообразований, на 3-м месте – смертность от внешних причин. В структуре смертности от болезней системы кровообращения наибольший удельный вес приходится на ишемическую болезнь сердца и цереброваскулярные заболевания.

Абсолютное число случаев смертности от болезней системы кровообращения в РСО-Алания растет. Так, в 2012 г. умерло 4837, в 2013 год – 4844, в 2015 г. – 4865 человек.

Показатель смертности от болезней системы кровообращения в 2012 г. в РСО-Алания – 689,8 на 100 тыс. населения; в 2013 г. в РСО-Алания - 684,3 на 100 тыс. населения, что ниже среднероссийского уровня (737,0 на 100 тыс. населения в 2012 г. и 696,5 на 100 тыс. населения в 2013 г.), но выше показателя Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) – (460,4 на 100 тыс. населения в 2012 г. и 449,8 на 100 тыс. населения в 2013 г.).

Показатель смертности от болезней системы кровообращения за 12 месяцев 2014 г. в республике превысил показатели по РФ и СКФО и составил 689,5 на 100 тыс. населения (показатель РФ – 653,7 на 100 тыс. населения; СКФО – 432,4 на 100 тыс. населения) [1, 2].

Для профилактики сердечно-сосудистых заболеваний необходимо изучение факторов риска.

Факторы риска ССЗ могут быть не устранимые:

- Пол: мужская часть населения больше подвержена заболеваниям системы кровообращения.

- Возраст: мужчины старше 55 лет, женщины старше 65 лет.

- Наследственность.

- Менопауза у женщин.

К устранимым факторам риска ССЗ относятся:

- Курение: в связи с тем, что повышается количество холестерина и липопротеинов низкой плотности (ЛПНП), увеличивается риск развития атеросклероза, происходит систематическое повышение артериального давления.

- Повышение общего холестерина более 5,2 ммоль/л.

- Чрезмерное употребление алкоголя.

- Стресс.

- Гиподинамия.

- Протеинурия, микроальбуминурия.

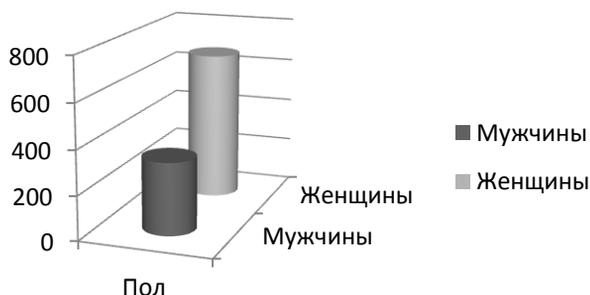
- Ожирение.

Многие сердечно-сосудистые заболевания «помолодели», их течение приобрело злокачественный характер. Очень незначительное количество людей от 30 до 50 лет, кто задумывается о профилактике и своевременном лечении заболеваний системы кровообращения, хотя в настоящее время мы смело можем назвать этот возраст «фактором риска» по внезапному развитию инсультов и инфарктов миокарда.

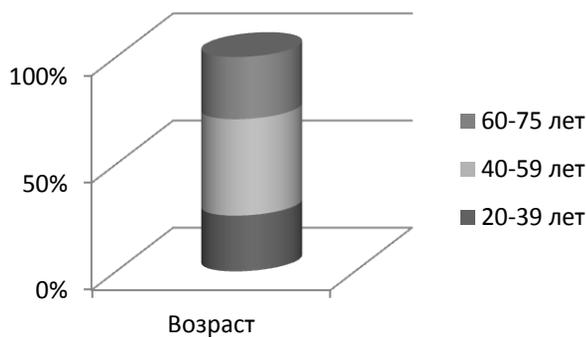
Выявление факторов риска болезней сердечно-сосудистой системы и своевременная их корректировка позволят предупредить развитие этих заболеваний.

Выявлению факторов риска, их сочетанию у граждан РСО-Алания, информированности людей о цифрах артериального давления была посвящена наша акция, акция студентов ГБОУ ВПО «Северо-Осетинская государственная медицинская академия». Нами было организовано измерение артериального давления, веса и анкетирование граждан по вопросам наличия вредных привычек (курение, злоупотребление алкоголем, нерациональное питание, низкая физическая активность). Было обследовано 1000 человек в возрасте от 20 до 75 лет. Из них женщин - 673, мужчин - 327.

Из обследуемых лица в возрасте от 20 до 39 лет составляли 11 %, от 40 до 59 лет - 68 %, от 60 до 75 лет - 21 %.

а)

б)

Рис. 1. Распределение обследованных по полу (а) и возрасту (б)

Артериальное давление измерялось тонометрами фирмы «Microlife» методом Короткова.

Из 1000 человек, у которых нами было измерено артериальное давление, повышенные цифры выявлены у 381 человек, причем 252 из них – мужчины.

58 % лиц с повышенными цифрами артериального давления выявлены в возрастной группе от 60 до 75 лет; 31 % - в возрастной группе от 40 до 59 лет; 11 % - в возрастной группе от 20 до 39 лет.

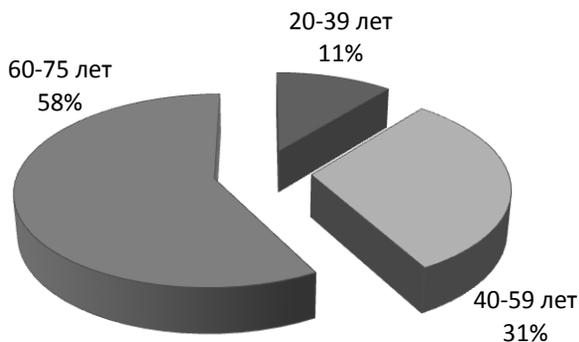

Рис. 2. Возрастной состав людей с повышенным артериальным давлением

Изолированное повышение артериального давления встречалось в 4 % случаев. В 96 % случаев отмечалось сочетание повышенного артериального давления с факторами риска сердечно-сосудистых заболеваний (одним и более).

Наиболее распространено сочетание повышенного артериального давления с низкой физической активностью (36 %), курением (31 %), ожирением (21 %).

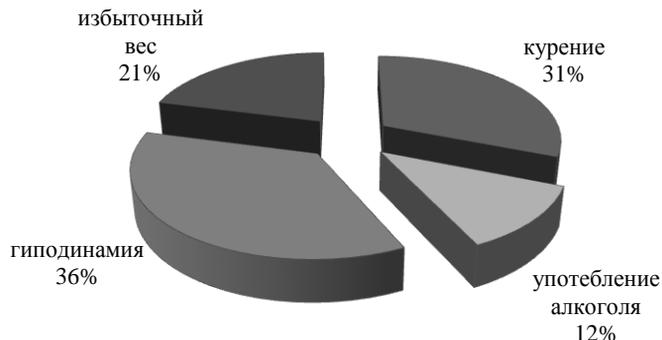

Рис. 3. Распространенность факторов риска среди лиц с повышенным артериальным давлением

57 % лиц с повышенным артериальным давлением не информированы о цифрах своего артериального давления. Большую часть не информированных граждан составляют мужчины трудоспособного возраста.

Информированность о повышенном артериальном давлении

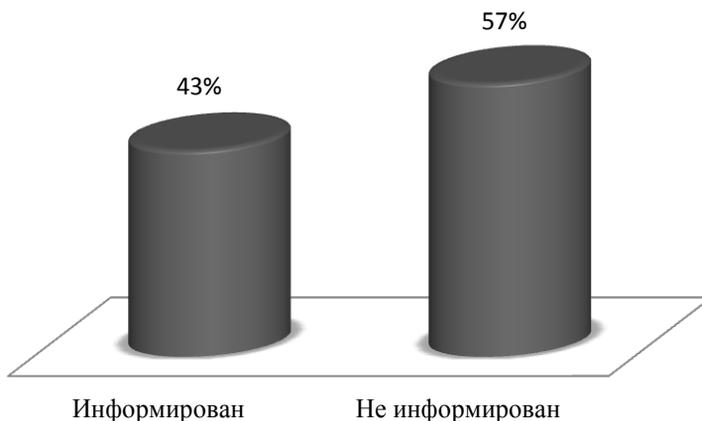

Рис. 4

Вызывает тревогу, что осведомленность граждан о своем артериальном давлении остается низкой, а это значит, что лица с повышенным артериальным давлением вовремя не обращаются к врачам, не принимают меры по его нормализации и профилактике возможных осложнений.

Для борьбы с заболеваниями системы кровообращения важен каждый этап:

- профилактика;
- ранняя диагностика;
- адекватное амбулаторное и своевременное стационарное лечение.

Основной резерв снижения заболеваемости и смертности – это изменение отношения граждан к своему здоровью, формирование у них мотивации к ведению здорового образа жизни.

В вопросах снижения заболеваемости и смертности от заболеваний системы кровообращения можно ориентироваться на Финляндию, где в 60-х годах XX века была выявлена самая высокая смертность от сердечно-сосудистых заболеваний, что обусловлено генетикой и географическим положением. Но государством были приняты меры первичной профилактики, а также отмечалась заинтересованность населения, что заключалось в ведении правильного образа жизни. Выявилось, что за 20 лет смертность от заболеваний системы кровообращения в Финляндии уменьшилась на 60 % [3].

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат).
2. Отчет Министерства здравоохранения Республики Северная Осетия-Алания за 2012, 2013, 2014 гг.
3. Заболевания сердечно-сосудистой системы - пандемия современной эпохи. Социальное значение и последствия. Голухова Е. З. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://heart-master.com/clinic/cardiovascular_disease/ (дата обращения: 23.07.2015г).

The role of national stereotypes in interethnic cooperation И'jushkin V. (Russian Federation)

Роль национальных стереотипов в межнациональном взаимодействии

Ильюшкин В. В. (Российская Федерация)

*Ильюшкин Виталий Владимирович / Il'jushkin Vitalij – кандидат психологических наук, доцент,
кафедра философии и социально-гуманитарных наук,
ФГБОУ ВПО Ивановский государственный политехнический университет, г. Иваново*

Аннотация: в статье, используя системный подход, автор анализирует такое сложное и многофункциональное образование, как национальные стереотипы, их механизмы и факторы возникновения, а также роль в межнациональном взаимодействии.

Abstract: the article, by using a systematic approach, the author analyzes a complex and multi-functional education as national stereotypes, their mechanisms and factors of occurrence and role in international interaction.

Ключевые слова: национальные стереотипы, группы национальных стереотипов, негативизм.

Keywords: national stereotypes, a group of national stereotypes, negativism.

Содержание и структура обыденного сознания определяется общественным бытием, то есть материальной жизнью общества, включающей в себя производство, распределение, обмен, потребление материальных благ и те материальные отношения, которые складываются между людьми в процессе производства и реальной практической жизни общества.

Специфику обыденного сознания характеризует организация знаний, составляющих его содержание, причем наиболее устойчивые формы этой организации обусловлены тем, что всякая деятельность, в том числе и познавательная, опирается на некоторую совокупность исходных принципов и парадигм. Одним из видов таких относительно устойчивых форм на уровне обыденного сознания являются национальные стереотипы поведения и мышления, о которых пойдет речь в этой статье.

Поскольку национальные стереотипы сложное и многофункциональное образование, при его рассмотрении целесообразно использовать системный подход, предполагающий всестороннее изучение феномена духовной культуры во всей совокупности ее элементов. Системный подход как направление в методологии социальных исследований, предполагает анализ объектов исследования как социальных систем. Этот подход привлекает, прежде всего, тем, что способствует раскрытию целостности изучаемого объекта и ориентирует на нахождение самых разнообразных связей, способствующих функционированию национальных стереотипов как внутри этноса, так и на межэтническом уровне.

Национальные стереотипы, функционирующие в массовом и индивидуальном сознании, имеют разный механизм возникновения, закрепления и проявления, который можно условно разделить на две группы. Первая группа стереотипов (национальные стереотипы поведения) формировались многими столетиями, перешли в ранг мифологизированных и является устойчивой, не поддающейся культурным изменениям, несмотря на влияние информационной культуры (например, национальные стереотипы в Японии, Лаосе, Тайване). Вторая группа национальных стереотипов (национальные стереотипы мышления) формируются стихийно, в процессе

межкультурной коммуникации, межнациональных столкновений, с помощью средств массовой коммуникации, является подвижной, изменчивой.

На содержание национальных стереотипов влияют 3 основные группы факторов:

1) специфика стереотипизируемой группы (ее этническая или национальная психология, закрепленная в культуре и в обыденном сознании система ценностей, общественно-историческое развитие);

2) социально-политические и экономические условия развития групп и специфика взаимоотношений между ними, сложившаяся на данный момент;

3) длительность и глубина исторического момента.

Мы полагаем, что рассматривать механизм образования и функционирования национальных стереотипов первой группы в межнациональном взаимодействии необходимо в тандеме с одновременным рассмотрением характеристик межличностных отношений, складывающихся в традиционных этносах и национальных общностях. Структура и содержание межличностных отношений в традиционных обществах получили основательную разработку в западной социальной антропологии, исходившей долгое время из предпосылки о функциональном единстве и целостности общества [11]. На более позднем этапе подход к традиционным обществам с точки зрения их функционального единства уступает место теории конфликтов как основы интеграции. Структура изучаемых обществ стала изображаться как динамическое поле конфликтов [4].

В национальных общностях индивид выступает несамостоятельным, принадлежащим к более обширному коллективу разного типа и уровня, действующим как первичный субъект (род, семья, каста). Семейно-родственные, национальные, тейповые и кастовые связи обеспечивают существование и социализацию своих членов, но только на условии их подчинения жесткому конформизму в поведении, образе жизни и мышлении [4]. Чрезмерное усердие, случайная «удача» подвергаются осуждению. Попытка выйти за установленные рамки чревата жестким наказанием. Как правило, в жестко регламентированных национальных общностях оборотной стороной традиционной солидарности является обособление членов данной группы, клана, тейпа, семьи, которая проявляется, прежде всего, в равнодушии или враждебности к окружающим их многочисленным национальностям, которые воспринимаются как чужаки.

Исходя из рассмотренного выше социального фактора традиционности, воздействующего на современную жизнь народов, необходимо отметить, что функционирование жестко регламентированных национальных общностей напрямую связано с национальными стереотипами поведения и общения, которые вращены в закрытой для посторонней культуры моно среде. В данном случае национальные стереотипы, выработанные и проверенные жизнью не одного поколения предков, являются в большей степени мифологизированными и жестко фиксированными образованиями, не поддающимися воздействию извне. Усвоенные с детства привычки, взгляды, мнения, в дальнейшем являются ярким проводником для формирования национальных стереотипов, которые затем проявляются в широком диапазоне реакций на окружающее: от предпочтения в пище до отношения к представителям других этносов. Именно они в достаточной степени устойчивы в самых различных условиях. В целом они весьма схожи с устойчивыми чувствами симпатии и антипатии. Подобные стереотипы могут быть узко личностными и весьма широкими [16].

Вторая группа национальных стереотипов складывается в массовом сознании стихийно, под воздействием определенных социально-политических, культурных, экономических факторов, которые представители этноса черпают из повседневности. Национальные стереотипы данной группы необходимо рассматривать в единстве и взаимосвязи с современными социокультурными процессами, происходящими в современном мире. Национальные стереотипы, навязываемые индивидам на

информационном уровне, являются новыми социальными образованиями, довольно подвижными и быстро изменяющимися. Особенность информации о событии или о человеке состоит в том, что она специально создана другими людьми по определенному идеологическому заказу и передана человеку через слово. Цель передачи этой информации - воздействие, изменение человека. Эта информация объединяет человека с одними и одновременно разъединяет с другими. Наиболее ярким примером национальных стереотипов второй группы являются навязываемые средствами массовой информации критерии деления народов на «хороших» и «плохих» по национальному признаку. Так, благодаря информации, получаемой из различных источников средств массовой информации военные действия на Балканском полуострове и в Чечне, в конце 90-х годов XX века, привели к единому мнению, что сербы по отношению к хорватам и албанцам, а русские по отношению к представителям вайнахов являются завоевателями. Научно необоснованные, выполненные по определенному политическому заказу, с целью дестабилизации, популистские статьи навязывают людям определенно негативные в идеологическом плане стереотипы.

Национальные стереотипы поведения – стереотипы первой группы, являющиеся неотъемлемыми элементами национального сознания и самосознания, представляют собой прочную установку, под влиянием которой принимается или отвергается фиксируемая человеком информация. Национальный стереотип близок по структуре к социальной установке, что предполагает выделение в его структуре компонентов, аналогичных структурным компонентам установки. Национальные установки фокусируют убеждения, взгляды, мнения людей об истории и современности национальной общности и взаимодействия с другими общностями, группами, народами.

Функционирующие в обыденном сознании национальные стереотипы воплощают в себе специфическое отражение ценностей, отношение к объекту, то есть его усредненное восприятие. Иначе говоря, если «ценность мы примем за норму, то национальный стереотип будет нормой отношения к норме, то есть, нормой в квадрате» [3]. Являясь зависимыми от ценностных ориентации, национальные стереотипы вытекают из национальных ценностей и выражают их в схематичном виде.

В то же время национальный стереотип позволяет личности без лишних размышлений соотнести собственную оценку любого явления с ценностной шкалой своей группы. Желая соответствовать ожиданиям группы (иначе легко попасть в категорию изгоев), человек невольно определяет свои социальные симпатии в рамках, диктуемых этой шкалой. Можно объяснить силу воздействия национальных стереотипов их глубокой родственной связью с традиционализмом мифологического сознания [15].

Национальные стереотипы поведения восходят к временам глубокой древности, к народным эпосам, бережно передаваемым из поколения в поколение. Каждое племя, народность, нация в определенную историческую эпоху обладают рядом культурных стереотипов – символов, присущих данной этнической общности и не присущих или присущих в меньшей степени другой. Очевидно, что политические, географические, экономические и исторические условия породили существенные различия в культуре таких некогда единых по национальным корням человеческих коллективов, как американцы, австралийцы, новозеландцы и канадцы, и в результате «великого переселения народов» возникли культуры, со своими необычными и не всегда понятными традициями.

Исследование характеристик национальных стереотипов, по мнению Г.У. Кцовой, предполагает выявление типичных реакций на национальные объекты, анализ характера и специфики устойчивого отношения к представителям другой национальности [12]. Даже первоначальное знание об интересующем национальном объекте уже порождает определенное отношение притяжения (симпатия,

заинтересованность), отталкивание (неприязнь, антипатия) или безразличия к представителям другой национальной группы.

Среди множества функционирующих в общественном сознании национальных стереотипов второй группы, огромное количество из них, как правило, являются негативными, так как были получены ранее из неудачного общения и касаются отдельных личностей, отдельных «негативных» качеств представителей разных этносов. Нередко негативные национальные стереотипы переносятся с конкретного человека на тот или иной этнос в целом, и характеризуется как «агрессивный». Подобная предубежденность, несомненно, оказывает влияние на взаимоотношения между представителями разных национальностей и может порождать конфликтную ситуацию, если речь идет об эмоционально враждебном тоне и общей отрицательной установке по отношению к данной национальной группе.

Любой национальный стереотип является продуктом исторического развития, экономических условий и социальной структуры. Исследования ученых, относящиеся к проблемам национальных предрассудков, свидетельствуют о том, что наибольшая нетерпимость характерна для тех социальных слоев, которые опасаются экономической конкуренции и не уверены в своем завтрашнем дне. Эта неустойчивость порождает страх и непрерывные поиски потенциальных врагов [10].

В отечественных и зарубежных исследованиях, такими исследователями как Т. Адорно [17], Р. Таджури [18] негативный национальный гетеростереотип обозначается термином предрассудок. Мы полагаем, что предрассудки содержат лишь частные негативные характеристики инонациональной группы, тогда как национальный стереотип предполагает негативную глобальную оценку нации в целом и затрагивает конкретные этнокультурные особенности стереотипизируемой общности. Базой для формирования негативных национальных стереотипов служат предубеждения, определяющей характеристикой которых является отрицательный эмоциональный фон [14]. Преломление предубеждений сквозь призму национального самосознания приводит к усилению отрицательных аффективных моментов в структуре национальных стереотипов и превращает их в национальные предрассудки.

Возрастание отрицательного эмоционального заряда национальных предрассудков обуславливает ту иррациональность, которая характерна для регулятивной функции, выполняемой этими предрассудками в процессе межнационального общения. Сформированные системы национальных стереотипов являются культурной основой, в соответствие с которой происходит «построение соответствующего поведения по отношению к представителям иноэтнических групп» [1]. Негативизм национальных стереотипов очень часто может быть стимулирован конфликтными событиями или обстоятельствами.

Так, в период югославского конфликта, когда усилилось недоброжелательное отношение к албанцам, претендующим на свои исконно исторические земли, такие свойственные черты, как честолюбие, динамичность, способность к быстрой адаптации, предприимчивость, в других условиях могли бы способствовать уважительному отношению к представителям албанцев и к этнической группе в целом, в ситуации военного конфликта становились объектом враждебности других этносов.

Функционирование негативных национальных стереотипов на уровне обыденного сознания несет в себе как отрицательный, так и положительный моменты. Отрицательный момент проявляется в следующем: национальные стереотипы выступают в качестве барьера для беспрепятственного межнационального общения, они затрудняют взаимопонимание между нациями, разобщают их и содействуют возникновению трений между ними, активно способствуют обособленности национальных меньшинств, росту националистских настроений и эмоционально обостренному отношению к своему языку и особенностям культуры. Положительным моментом является то, что стереотипы активно способствуют сохранению духовной культуры наций, независимо от ареала расселения и проживания.

Литература

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: Развитие и взаимодействие.- М. 1989. -С. 45.
2. Басырова Л. Ф., Кочетков И. Г. Толерантность и ценностные ориентации лиц с разным уровнем культурной идентичности // Вестник науки и образования. 2015. № 3 (5). С. 178-181.
3. Бобнева М.И. Социальные нормы и регуляция поведения. - М. 1978. - С. 112.
4. Ерасов Б.С. Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки. - М. 1982. - С. 23.
5. Ильюшкин В.В. Роль и значение национальных стереотипов как разновидности стереотипов социальных // Вестник науки и образования. 2015. № 4 (6). С. 193-197.
6. Ильюшкин В. В. Социально-психологические особенности национальных стереотипов // Наука, техника и образование. 2015. № 4 (10). С. 196-197.
7. Ильюшкин В. В. Социальный стереотип как концентрированное выражение социальной установки // Вестник науки и образования. 2015. № 1 (3). С. 87-92.
8. Ильюшкин В. В. Специфика проявления автостереотипов, гетеростереотипов в процессах межкультурного общения и обучения // Проблемы педагогики. 2015. № 5 (6). С. 7-11.
9. Ильюшкин В. В. Формирование национальной идентичности и национальных стереотипов современного подростка в Украине // Проблемы педагогики. 2015. № 5 (6). С. 4-6.
10. Исмагилова Р.Н. Этнические стереотипы и проблемы национальной интеграции в тропической Африке // Народы Азии и Африки. 1987. №4. -С.38.
11. Концепции зарубежной этнологии. Критические очерки. - М.,1976. - С.14-23.
12. Кцоева Г.У. Роль аффективного компонента этнических стереотипов в межнациональном общении //Категории, принципы и методы психологии. - М. 1983, -С.161.
13. Осин В.П. Национальная идея России – духовность и сила. Цель России – духовная Россия с сильной экономикой. Девиз России – душа и сила // Наука, техника и образование. 2014. № 1. С. 127-132.
14. Сознание личности в кризисном обществе. - М.: ИП РАН, 1995. -193 с.
15. Трусов В.П., Филиппов А.С. Этнические стереотипы // Этническая психология. (Этнические процессы и образ жизни людей): - М., 1984. -С. 3-20.
16. Этническая психология (этнические процессы и образ жизни людей). Собр.науч.трудов. - М, 1984. –С.59-71.
17. Adorno T.W. and others. The authoritarian Personality /N-Y/London, 1950.
18. Tagiuri R. Person perception. - In: Lindzey G. Aronson E.(end). The Handbook of social psychology.V.3. - N-Y., 1968.

Научно-исследовательский журнал «International scientific review» подготовлен по материалам специализированной международной научно-практической конференции «Международное научное обозрение проблем и перспектив современной науки и образования».

International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education // International Scientific Review № 5 (6) / IV International Science Conference (United Kingdom, London, 7-8 August, 2015). - 43 p.

Главный редактор научно-исследовательского журнала
«International scientific review»,
Вальцев С.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Алиева В.Р. (канд. филос. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А. К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Матвеева М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Розьходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шаритов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан).

Издательство «Проблемы науки»

Адрес редакции: 117321, РФ, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 140.

Служба поддержки: 153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж.

Тел.: +7 (910) 690-15-09. <http://scienceproblems.ru> / e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-60215

Издается с 2014 года. Выходит ежемесячно.

Сдано в набор: 06.08.2015. Подписано в печать: 10.08.2015

Формат 70x100/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная.

Усл. печ. л. 3,49

Тираж 1 000 экз. Заказ №387

ТИПОГРАФИЯ

ООО «ПресСто». 153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, оф.307

**IV Международная научно-практическая конференция
«Международное научное обозрение проблем и перспектив современной
науки и образования»
Лондон. Великобритания. 7-8 августа 2015 года**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»
[HTTP://WWW.SCIENCEPROBLEMS.RU](http://www.scienceproblems.ru)
EMAIL: [ADMBESTSITE@NAROD.RU](mailto:admbestsite@narod.ru)